

Через диалог с прошлым к обретению будущего: некоторые аспекты наследия Г. В. Державина для развития современной российской юриспруденции

Аннотация. Статья представляет собой расширенную версию тезисов выступления автора на научно-просветительской конференции «Ваш долг есть: сохранять законы...», посвященной 280-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина, состоявшейся в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 5 июля 2023 г. В статье рассматриваются вопросы о понимании в державинском идейно-творческом смысловом пространстве самого права как исходной категории юриспруденции и, имея в виду прямую причастность Г. Р. Державина к формированию проектно-доктринальных истоков российского конституционализма, понимания Конституции. Обращаясь к идейно-духовному наследию Г. Р. Державина, получившему свое преломление и непосредственно в его государственно-политической и литературно-творческой биографии, автор с опорой на выдвигаемую им концепцию конституционного диалога с прошлым раскрывает глубокий созидательный потенциал державинской философии государственно-правовой жизни для формирования в современных условиях ценностно-смысловых, педагогических и институционных основ национально-ориентированной конституционной модели развития суверенной российской государственности.

Ключевые слова: государственно-правовое наследие Г. Р. Державина; конституционный диалог; историческая память; традиция; правовой прогресс; конституционное право; национально ориентированная конституционная модель; российская государственность; российский конституционализм; суверенитет.

Для цитирования: Кабышев С. В. Через диалог с прошлым к обретению будущего: некоторые аспекты наследия Г. В. Державина для развития современной российской юриспруденции // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 11–19. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.011-019.

© Кабышев С. В., 2023

* Кабышев Сергей Владимирович, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
svkabyshev@mail.ru

Through Dialogue with the Past to Finding the Future: Some Aspects of Gavriil V. Derzhavin's Legacy for the Development of Modern Russian Jurisprudence

Sergei V. Kabyshev, Cand. Sci. (Law); Chairman of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Science and Higher Education; Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
svkabyshev@mail.ru

Abstract. The paper provides an expanded version of the theses of the author's report delivered at the scientific and educational conference «Your duty is to preserve the laws ...» dedicated to the 280th anniversary of Gavriil Romanovich Derzhavin held at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) on July 5, 2023. The paper deals with the issues of understanding of law as the initial category of jurisprudence in Derzhavin's ideological and creative semantic space and understanding of the Constitution, bearing in mind G. R. Derzhavin participation in the formation of the project-doctrinal origins of Russian constitutionalism. The author focuses on ideological and spiritual legacy of G. R. Derzhavin directly reflected in his state-political and literary-creative biography. The author, relying on the concept of constitutional dialogue with the past put forward by Derzhavin, reveals a comprehensive creative potential of Derzhavin's philosophy of state-legal life for the formation of value-semantic, pedagogical and institutional foundations of a nationally oriented constitutional model of the development of sovereign Russian statehood in modern conditions.

Keywords: Derzhavin's state law legacy; constitutional law dialogue; historical memory; tradition; legal progress; constitutional law; nation-oriented constitutional model; Russian statehood; Russian constitutionalism; sovereignty.

Cite as: Kabyshev SV. Cherez dialog s proshlym k obreteniyu budushchego: nekotorye aspekty naslediya G. V. Derzhavina dlya razvitiya sovremennoy rossiyskoy yurisprudentsii [Through Dialogue with the Past to Finding the Future: Some Aspects of Gavriil V. Derzhavin's Legacy for the Development of Modern Russian Jurisprudence]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(8):11-19. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.011-019. (In Russ., abstract in Eng.).

Обращение к образу и наследию Г. Р. Державина — поэта, государственного мыслителя, первого министра юстиции России, генерал-прокурора Правительствующего сената — является не только данью памяти выдающемуся соотечественнику и свидетельством ценности его вклада в национальное культурно-правовое достояние. Очень важно то, что этот пример удивительно цельной (при всем масштабе и широте охвата) исторической личности, сумевшей воплотить в единстве идейно-творческих и профессионально-практических форм характерные черты отечественных политико-правовых традиций, позволяет установить «живой», личностно-одухотворенный диалог с прошлым, глубже проникнуть в особенности

отечественного юридического мировоззрения и образования, тех движущих цивилизационных сил, которые определяют наше государственно-правовое будущее. Осмысление обширного, многопланового державинского наследия в его влиянии и значимости применительно к современной российской юриспруденции составляет капитальную научную задачу, в решение которой настоящие тезисы вносят лишь скромный, «сюжетный» вклад.

Верно замечено, что «диалог с прошлым — постоянный и динамический фактор развития любой цивилизации»¹. Принцип историзма, преемственности государственно-правового развития имеет нормативное и системное конституционное закрепление. Конституция России

¹ Диалоги со временем : память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М. : Круг, 2008. С. 16.

исходит из того, что суверенная российская государственность определяется мировоззренческой идентичностью и основанной на ней общественно-политической солидарностью многонационального российского народа, который чтит память и идеалы предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, верен стремлению к исторической правде, ответствен перед будущими поколениями (преамбула, ч. 2 и 3 ст. 67.1). Российская конституционная идентичность, не подразумевая прямого, буквального воспроизведения исторически сложившихся социальных моделей и стереотипов, раскрывается в общественном консенсусе по поводу восприятия, конкретно-смыслового наполнения и структурирования (иерархизации) исторически востребованных социально-правовых ценностей в контексте накопленного опыта их реализации и актуальных образов будущего.

Конституционный диалог с прошлым не новизна историковедческих познавательных конструкций. Это особый концептуально-методологический прием и политико-правовой режим суверенного самоопределения народа, основанный на безусловном признании и гарантировании достоинства российского народа как культурно-исторической, цивилизационной общности, чье целостное единство, стратегическое государственно-правовое целеполагание и институциональные механизмы его реализации определяются формированием ценностного отношения к памяти предков, отраженным в ней представлениям об основаниях, формах, пределах государственно-правовой организации общества на весах правового прогресса.

Историческая память, традиция приобретают значение существенного правообразующего фактора, что, однако, не подразумевает его детерминистский («монологический») характер:

важно выделение смыслового неприкосновенного (нерушимого) «ядра» конституционной преемственности и одновременно понимание патриотизма как основы для диалога с прошлым. В частности, Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации являются ценности семьи, материнства, отцовства, детства, которые в их традиционном, воспринятом от предков понимании обеспечивают непрерывную смену поколений, а потому именно на основе традиционных представлений об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик Российская Федерация вправе решать отдельные вопросы законодательного регулирования в сферах социальных и межличностных отношений².

В этой связи будет уместно хотя бы мимоходом остановиться на вновь установленной норме ч. 3 ст. 67.1 Конституции России, согласно которой Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Существующие критические оценки этого конституционного положения фокусируются на рисках произвольного вмешательства в свободу науки и политизации истории, которая вроде бы не нуждается в государственном попечении и защите³. Между тем данная норма не направлена на государственное регулирование методологических основ исторической науки и не подразумевает введение некоей монополии на историческую истину⁴. Речь идет об ином. С одной стороны, об обязанностях государства по воспрепятствованию распространению исторически недостоверных сведений, которое осуществляется в целях фор-

² См.: абз. 2 п. 3 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П // СЗ РФ. 2014. № 40 (ч. III). Ст. 5489 ; определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 № 151-О-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision23866.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).

³ См., например: Астафичев П. А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 116–121.

⁴ См. подробнее: Сазонникова Е. В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 29–32.

мирования искаженного восприятия прошлого и оказания влияния на общественное мнение для обесценивания, дискредитации институтов российской государственности. С другой — о возведении в ранг конституционно значимого морально-политического требования принципа примирения с прошлым (как скрепляющего фактора общенационального согласия), которое в его исторической достоверности должно восприниматься с уважением. Независимо от идейно-политических предпочтений, укладывающихся в легальное пространство конституционного многообразия, нельзя забывать исключительно верные слова А. С. Пушкина о том, что «гордиться славою своих предков не только можно, но и должно: не уважать оной есть постыдное малодушие»⁵. В этом плане конституционный императив защиты исторической правды обязывает государство и к тому, чтобы обеспечивать в рамках единой системы образования и воспитания формирование ценностей патриотизма.

В свете представлений о конституционном диалоге стоит прежде всего коснуться вопроса о понимании в державинском идейно-творческом смысловом пространстве самого права как исходной категории юриспруденции.

Историческая личность Г. Р. Державина, сплетающая воедино творческий талант, философскую прозорливость, гражданское и государственное служение правовому благу, с исключительной полнотой воплощает идею о том, что право — не абстрагированная, нравственно-индифферентная «математика свободы», а объединяющее различные аспекты должной, благоустроенной жизни человека искусство добра и справедливости. Это способ возвысить человека над его пороками и обрести через духовно-интеллектуальное созидательное усилие социальную гармонию, гражданский мир и согласие. Примечательно, что, подчеркивая глубокую связь поэзии и права, определяемую тем, что по-

эзия — «язык богов, голос истины», неслучайно воспринятый почти всеми древними вождями и законодателями (Божественный Моисей, языческие Орфей, Бахус, Зороастр, наконец, Магомет), Г. Р. Державин полагал, что, возможно, именно правовым, наставительным, нравоучительным началом древнейшей лирики объясняется ее историческая сохранность: «Посему-то, думаю я, более, а не по чему другому, дошли до нас оды Пиндара и Горация, что в первом блещут искры богопочтения и наставления царям, а во втором, при сладости жизни, правила любомудрия»⁶.

Право неотделимо от нравственного начала не только потому, что оно не может становиться аморальным и потворствовать этической деградации, но и потому, что в отрыве от нравственности становится недостижимой полнота реализации целей права, правового регулирования. Правомерное поведение, подразумевающее в том числе добросовестность, доверие, сотрудничество, сводится только к внешнему соблюдению формальной законности, что оставляет открытым простор для своекорыстных трактовок и манипуляций. «Хорошие законы, — отмечал Г. Р. Державин, — могут исправить заблуждения в душе, счастливо рожденной и невоспитанной; но они не могут добродетелью осеменить художого сердца»⁷.

Дитя эпохи Просвещения и носитель традиций русского классицизма, Г. Р. Державин ставил во главу угла общественное и государственное служение, полагая, что «самое лучшее предзнаменование есть защищать свое Отечество»⁸. И дело не только в том, что «слава тех не умирает, кто за Отечество умрет»⁹. Стремление к благу Отечества на общественном, а не на сугубо воинском поприще для Г. Р. Державина — естественный атрибут гражданственности. «Я рад отечества блаженству,/ — писал он, — Дай больше небо таковых,/ Российской силы к совершенству,/ Сынов ей верных и прямых»¹⁰.

⁵ Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : ГИХЛ, 1962. Т. 6. С. 19.

⁶ Державин Г. Р. Избранная проза. М. : Советская Россия, 1984. С. 320, 321.

⁷ Державин Г. Р. Избранная проза С. 362.

⁸ Державин Г. Р. Избранная проза. С. 359.

⁹ Державин Г. Р. Избранная проза. С. 361.

¹⁰ Сочинения Державина. СПб., 1864. Т. 1. С. 619.

Примечательна родственность этого суждения Наказу Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового уложения: «Полагая сие законом веры предписанное правило за вкоренившееся или за долженствующее вкорениться в сердцах целого народа, не можем иного кроме сего сделать положения, что всякого честного человека в обществе желание есть или будет, видеть все отечество свое на самой высней степени благополучия, славы, блаженства и спокойствия» (п. 2)¹¹.

Право не дается само по себе. Его обретение, утверждение требуют интеллектуального потенциала и благовоспитанности, волевого напряжения и гражданского рвения, чувства нравственной меры и милосердия.

Подлинный юрист, образ которого мы находим в Г. Р. Державине, является не просто профессиональным советником по вопросам права, а олицетворяет собой ум, честь и совесть нации, верность Отчизне и патриотическое служение ее благу. Он — носитель ценностей правды (справедливости) в их понимании, воспринятом от предков. А потому истинный юрист не может быть вненационален — само право служит нормативным выражением духа Родины.

Об этом и стихотворный манифест Г. Р. Державина «Властителем и судьям»¹². Призыв в нем «сохранять законы» сопрягается не только с требованием соблюдения равенства и нелицеприятия («на лица сильных не взирать»), но и с гуманистическим императивом милости, защиты социально слабых («без помощи, без обороны сирот и вдов не оставлять»).

Благо Отечества, достигаемое посредством права, в особой степени определяет тех, кто входит в аппарат государства. Ибо, «пресветел сан, коль им сияет добродетель»¹³. В своем «Рассуждении о достоинстве государственного человека» Г. Р. Державин подчеркивал, что государственный человек «более других сограждан должен быть одушевлен, движим и руководствован сею благородною страстию. Он должен

любовью к отечеству жить, вливать ее в своих подчиненных и быть примером в ней всему государству»¹⁴.

Крайне важно помнить об этом, приступая сейчас к развитию национальной системы высшего юридического образования. Как бы ни было велико искушение пойти по пути утилитаризма, подчинив юридическое образование конкретно-практическим интересам и потребностям, нужно понимать, что практицизм, оторванный от глубокого освоения методологии юридического мышления и духовно-нравственных ориентиров, является опасным, быстро девальвируется и дискредитируется, не дает питательной почвы для развития, ведет к профессиональному вырождению.

Основанная на наших исторических традициях, в том числе нашедших отражение в наследии Г. Р. Державина, философская квинтэссенция современной национальной модели юридического образования, полагаю, может быть представлена в виде следующего логического квадрата:

- а) правопознание, т.е. системно-целостное смысловое юридическое мышление;
- б) правдолюбие, т.е. безусловное стремление к правде, добру, справедливости;
- в) патриотизм, т.е. служение в любой юридической ипостаси своему правовому Отечеству;
- г) прогрессизм, т.е. вера в преобразующую силу права как источника социального совершенствования и уже обусловленные этим в большей степени инструментальные характеристики — ориентация на востребованность современных технологий в праве и одновременно на развитие, инновации в обществе посредством права.

Нравственно-патриотическая составляющая юридического образования требует развитой системы воспитательной работы. В свете дискуссий о соотносимости такой работы с конституционными принципами политического и идеологического многообразия не могу не отметить:

¹¹ Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения. М., 1767. С. 3–4.

¹² Державин Г. Р. Стихотворения. Л. : Советский писатель, 1957. С. 92.

¹³ Сочинения Державина. Т. 1. С. 53.

¹⁴ Державин Г. Р. Избранная проза. М. : Советская Россия, 1984. С. 17.

Конституция России, запрещая государственную и иную обязательную идеологию, не отрицает нормативное значение исторически сложившейся идеологии российского народа, которая послужила источником и нашла отражение в ценностях самой Конституции.

Основная суть нашей конституционной идеологии в сочетании свободы как ответственной самореализации для общего блага и суверенной государственности как формы общенародного единства, служащей благополучию каждого. Привитие национального мировоззрения в виде конкретных актуальных жизненных смыслов составляет одну из фундаментальных задач нашего юридического образования.

Фигура Г. Р. Державина, сочетавшего веру в правовые идеалы и глубокое осознание ценности политико-правового, нравственного единства российского общества, напоминает и о том, что в российской политико-правовой традиции право, государство, культура не противопоставлены.

Правовая традиция Запада генетически восходит к представлениям о глубинном расхождении, конфликте государства и общества и о провоцируемых государством экзистенциальных угрозах, которые должны преодолеваться правом. Проще говоря, право здесь служит уздой государства и, более того, претендует на его «поглощение» (посредством определенных трактовок идеи верховенства права).

В России же государство исконно рассматривается как органическая политико-правовая форма и самостоятельная ценность общества, оно всегда выступало основным, решающим проводником общественного и правового прогресса, интеллектуального и научно-технического развития. Согласно выработанной Конституционным Судом РФ правовой позиции, Конституция РФ, в том числе ее ст. 1, 2, 13, 15, 17–19, 21, 28, 29, 31, 55, 56, 59 и 75.1, не предполагает и не допускает, чтобы гарантированные ею пра-

ва и свободы человека и гражданина использовались для отрицания конституционного строя Российской Федерации, в котором государство, образованное многонациональным народом Российской Федерации в определенных им параметрах, как гарант и средство обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, является конституционной ценностью, подлежащей уважению и защите гражданами Российской Федерации и всеми иными лицами, находящимися на территории России, а защита Отечества признается не только конституционной — юридической обязанностью, но и прежде всего долгом гражданина Российской Федерации¹⁵.

«Управлять Россией, — полагал Г. Р. Державин, — при ее пространстве, разных народах, в ней обитающих, никто не может лучше как царь самодержавный, но царствующий по законам, — как монарх, коего единая, сообразная тем же законам воля исполняется скоро и общим повиновением содержит согласие и целостность государства»¹⁶. В этих словах, естественно с поправкой на изменчивость конкретно-исторических форм политической организации, отражается понимание цивилизационной значимости централизующей и направляющей силы российского государства, выражающего и поддерживающего правовое единство народа, реализации в том или ином институциональном образе идеи национального лидерства. Увязывание верховной власти с идеей законности имело для Г. Р. Державина особый, не либеральный, а консервативный смысл: как небезосновательно замечено, предлагая меры, которые могли бы быть интерпретированы как либеральные по форме, он наполнял их консервативным содержанием, стремился не к ограничению власти монарха, а к тому, чтобы император не был изолирован от умонастроений благородного сословия его фаворитами и министрами¹⁷.

¹⁵ См.: абз. 3 п. 2 мотивировочной части определения Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1399-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision688925.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).

¹⁶ Державин Г. Р. Сочинения. СПб., 1872. Т. 7. С. 341.

¹⁷ Минаков А. Ю. Г. Р. Державин как представитель русского консерватизма // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 7 (87). С. 8.

Новые геополитические реалии требуют отделить зерна от плевел, переосмыслить конституционную парадигму развития российской государственности на основе четкого понимания национальных традиций и приоритетов. Не иллюзорные международные стандарты, а национально-историческое наследие должно лежать в основе формирования навигационной системы для обретения Россией своего прочного, суверенного будущего. Некритично воспринятые трактовки верных по сути принципов человеческого достоинства, свободы, равенства, политико-идеологического многообразия, федерализма, местного самоуправления и других должны быть последовательно преодолены через национально совместимое толкование.

В частности, еще предстоит верно, в державинском духе общественно-государственного служения, осмыслить ст. 2 Конституции России. Вопреки распространенным представлениям, данная статья закрепляет не либерально-индивидуалистическую, а социально-гуманистическую философию конституционного мировоззрения. В данной статье высшей ценностью провозглашен именно сам человек, а уже этим, в свою очередь, обосновывается и декларируемая ценность его прав и свобод. Ведь очевидно, что ценность человека ни в коем случае не сводится к ценности его юридических притязаний.

Теория естественного права учит, что человек по рождению приобретает неотъемлемые и неотчуждаемые права по отношению к другим. Но, обособляясь при рождении телесно, человек срастается социально, и взросление умножает, усиливает социальные связи. Факт рождения образует не только естественные права, но и естественные обязанности. Одно без другого не существует.

Как вполне обоснованно замечено, полнота индивидуального достигается лишь в обретении его целостности с общественным, социальным, и специфика российского правового гуманизма как раз состоит в гармонии архитектурных ли-

ний человеческого общества и человеческого облика, сочетании вселенского и индивидуального — именно через верность своему культурному идеалу в области правового измерения личности Россия будет способна двигаться в сторону успешного развития¹⁸.

В этой связи нужно иметь в виду, что в ст. 2 Конституции России речь идет, по сути, о двух типах ценностей: онтологической, каковой выступает сам человек, и инструментальной, каковыми являются его права и свободы. Соответственно, нет ценностных оснований для тех прав и свобод, которые противны природе человека, отлучают его от социокультурных, цивилизационно-исторических, этноконфессиональных истоков. И при этом все права и свободы должны раскрываться по своему нормативному содержанию с точки зрения ценности человека в единстве его личностно-индивидуальных, общественно-социальных и государственных проявлений.

Еще один вопрос, который будет уместно затронуть, имея в виду прямую причастность Г. Р. Державина к формированию проектно-доктринальных истоков российского конституционализма, касается самого понимания Конституции. Весьма распространенным в нашей современной юриспруденции является отождествление Конституции с понятием основного закона. Более того, в свете конституционной поправки 2020 г. выдвигается альтернатива: либо наращивать декларативный, программный, преамбульный характер конституционного регулирования (что дезавуирует принцип прямого действия норм Конституции и ослабляет ее правовой потенциал в целом), либо ориентироваться на сугубо правовые отношения с государством, в котором последнее ставится в подчиненное общественным потребностям положение посредством норм права (что предполагает сосредоточение на правовой природе Конституции)¹⁹.

Но дихотомия ценностно-мировоззренческой, программно-стратегической и позитив-

¹⁸ См. подробнее: Синюков В. Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 75–85.

¹⁹ Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 11–15.

но-правовой, непосредственно-регулятивной составляющих Конституции является ложной, тем более что конституционные ценности в качестве фактически сложившихся нормативных доминант общественно-государственной жизни могут достигать регулятивного эффекта, значительно превосходящего над действием формально установленных, но не сообразных социальным идеалам конституционных положений. Крайне интересно в этой связи замечание В. Ф. Ходасевича в размышлениях о состоянии и судьбе конституционного проекта Г. Р. Державина о том, что «голосом увещательной лиры старался он обеспечить то, чего не обеспечивала его конституция», приводимое В. Ф. Ходасевичем в виде пояснения к следующему ориентированному на Александра I державинскому поэтическому портрету Царевича Хлора: «Так: шепчут, будто саму власть,/ В твоих руках самодержавну,/ Господства беспредельну страсть,/ Ты чтить за власть самоуправно;/ Что будто мудрая та блажь/ Нередко в ум тебе приходит,/ Что царь — законов только страж,/

Что он лишь в действо их приводит/ И ставит в том в пример себя;/ Что ты живешь лишь для народов,/ А не народы для тебя,/ И что не выше ты законов»²⁰.

При всей внешней привлекательности включения Конституции в систему законодательства, такой подход в действительности обесценивает и конституционные ценности, и саму Конституцию, которая является источником всей правовой системы и не может быть сведена к какой-либо специфической разновидности нормативных правовых актов, принимаемых в соответствии с ней и для ее реализации. Конституция — «высшая норма» и источник всех норм, в формально-юридическом смысле она является нормативным правовым актом особого рода.

Фундаментальное комплексное осмысление идейно-духовного наследия Г. Р. Державина является важной задачей в рамках формирования ценностно-мировоззренческих, педагогических и институциональных основ национальной модели конституционного развития суверенной российской государственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафичев П. А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5.
2. Державин Г. Р. Избранная проза. — М. : Советская Россия, 1984.
3. Державин Г. Р. Стихотворения. — Л. : Советский писатель, 1957.
4. Диалоги со временем : память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. — М. : Круг, 2008.
5. Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 2.
6. Минаков А. Ю. Г. Р. Державин как представитель русского консерватизма // Вестник ТГУ. — 2010. — Вып. 7 (87).
7. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 6. — М. : ГИХЛ, 1962.
8. Сазонникова Е. В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 10.
9. Синюков В. Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. — 2023. — № 5.
10. Сочинения Державина. Т. 1. — СПб., 1864.
11. Ходасевич В. Ф. Державин. — М. : Книга, 1988.

Материал поступил в редакцию 6 июля 2023 г.

²⁰ Ходасевич В. Ф. Державин. М. : Книга, 1988. С. 224–225.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Astafichev P. A. Istoricheskaya pravda kak kategoriya sovremennogo konstitutsionnogo prava: opyt konstitutsionnykh popravok 2020 g. // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2021. — № 5.
2. Derzhavin G. R. Izbrannaya proza. — M.: Sovetskaya Rossiya, 1984.
3. Derzhavin G. R. Stikhotvoreniya. — L.: Sovetskiy pisatel, 1957.
4. Dialogi so vremenem: pamyat o proshlom v kontekste istorii / pod red. L. P. Repinoy. — M.: Krug, 2008.
5. Eskina L. B. Popravki k Konstitutsii RF: obnovlenie sodержaniya ili vozvrat k sovetskoy modeli // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2022. — № 2.
6. Minakov A. Yu. G. R. Derzhavin kak predstavitel russkogo konservatizma // Vestnik TGU. — 2010. — Vyp. 7 (87).
7. Pushkin A. S. Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 6. — M.: GIKhL, 1962.
8. Sazonnikova E. V. Pamyat o zashchitnikakh Otechestva i zashchita istoricheskoy pravdy kak konstitutsionnye tsennosti // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2020. — № 10.
9. Sinyukov V. N. Lichnost v rossiyskoy pravovoy sisteme: poisk novykh podkhodov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2023. — № 5.
10. Sochineniya Derzhavina. T. 1. — SPb., 1864.
11. Khodasevich V. F. Derzhavin. — M.: Kniga, 1988.